

ТОМ
ПИСАТЕЛЕЙ

**НАТАЛИЯ
БОЕВА**

знак улыбки

Наталия Боева

Знак улитки

«Издательские решения»

Боева Н.

Знак улитки / Н. Боева — «Издательские решения»,

Стихи Наталии Боевой, словно экзотические птицы — поют разными голосами, говорят на разных языках, перпевают и окликают друг друга. Как грациозные животные, они опасны и осторожны одновременно. И все в них подчинено одной цели: видеть знаки, понимать знаки, следовать знакам — внутри, снаружи, в движении. Книга из серии проекта «Том писателей» (Вологодское отделение Союза российских писателей).

Содержание

Внутри	6
«когда ты лежишь под одеялом...»	6
«сидя в этой тюрьме...»	7
«я трава трава...»	8
«а таких уродов, как я...»	9
«ты должна быть, как Фрида Кало...»	10
«ты же знаешь какой он под панцирем нежный...»	11
суженый	12
«глубоководная большая рыба, как медленный блюз...»	13
былицы (Поленька)	14
«я заклеиваю окна сушеными крыльями бабочек...»	15
«все равно...»	16
«Из всех сказок, что я рассказываю себе на ночь...»	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Знак улитки

Наталья Боева

© Наталья Боева, 2015

© творческая группа FUNdbÜRO, дизайн обложки, 2015

© Алексей Кириловский, фотографии, 2015

Редактор Ната Сучкова

Корректор Нина Писарчик

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Внутри

«КОГДА ТЫ ЛЕЖИШЬ ПОД ОДЕЯЛОМ...»

когда ты лежишь под одеялом,
зажав в ладони выключатель солнца,
закрываешь глаза, запускаешь лето с начала,
и по крыше стучит не дождь, а яблоки,
и это не сердце так бьется,
а пойманная мышка в мышеловке —
ты открываешь дверцу,
берешь на руки
пойманную мышку сердца,
нежно гладишь ее по шерстке
и отпускаешь гулять под яблони,
а на дорожку со стуком падают
яблоки,
это не дождь, а яблоки,
кажется,
белый налив...

«СИДЯ В ЭТОЙ ТЮРЬМЕ...»

сидя в этой тюрьме,
постепенно сходишь на нет,
и не будет,
прислоняясь к одной стене,
оставляешь себе еще три – на выбор
и окошечко в потолке,
сквозь которое видно: свет
или ночь.
или смотришь на руки
и, как в детстве шептала божьей коровке,
так шепчешь:
божья кара,
улети на небо
прямо с кончика пальца,
с моего мизинца,
не возвращайся, просто дай дышать.
но она кладет меня, как упрямый ребенок,
под стеклышко,
присыпает землей по краям,
называет своим «секретиком»,
помечает это место крестиком,
чтоб забыть его крепко-накрепко.

«я трава трава...»

я трава трава
ветер согни меня
положи на лопатки
я была не права
так много меня
до того одинаковой
что можно менять
на других
как вкладыши жвачек
я лежу на земле
сквозь меня все трава трава
а в моей голове война
а в моей голове уравнение не уравнивается
в каждой точке графика
игрек равно икс квадрат
меня так много но я одна
как семь бед и один ответ
ветер ветер согни траву
сломай хребет

«а таких уродов, как я...»

а таких уродов, как я,
в Спарте тоже
сбрасывали с утеса,
и они не знали, как надо падать,
потому и летали до смерти —
это явление называли летальным исходом,
пели спартанцы с лисицами,
и шелестели
серебристыми листьями оливковые рощи.

«ТЫ ДОЛЖНА БЫТЬ, КАК ФРИДА КАЛО...»

ты должна быть, как Фрида Кало:
сотни раз меня уколеть
звуком голоса своего,
звоном его колоколов,
пить из колодцев,
пополам расколется,
тогда, пролившись, твоя вода
наполнит ладони мои, словно два неглубоких пруда,
а ты так беспомощна, но горда,
ибо все, что есть у тебя,
досталось тебе без труда.
а если я выпью воду с ладоней до дна,
от тебя на память не останется ничего,
кроме маленьких уколов,
от звуков голоса твоего.

«ТЫ ЖЕ ЗНАЕШЬ КАКОЙ ОН ПОД ПАНЦИРЕМ НЕЖНЫЙ...»

ты же знаешь какой он под панцирем нежный
точно знаешь куда ударить чтоб сразу – насмерть
потому говорю все твои поцелуи саша
это так страшно
когда не умеешь правильно
защищаться
потому и целую тебя крест-накрест
словно белыми нитками штопаю
у меня такие хитрые пальцы
но это так больно саша
держаться за руки до перелома запястья
у меня стеклянные кости
и я не умею правильно
целоваться
а только прятаться и скрываться
собой оборачиваться
там где меня ничего не касается
я прекращаю расти

суженый

...делают из прутиков мостик и кладут его под подушку, на сон загадывая: «кто мой суженый, кто мой ряженый, тот переведет меня через мост»

...На ночь не причесываются и не умываются. Произносят заветные слова: «Суженый-ряженый, умой, причеши меня».

*Во сне вы должны увидеть своего суженого
(из святочных гаданий)*

у меня сны, что твой морок: война, трава
и бледная женщина с ненастоящим,
но ангельским именем шепчет мне: рана
твоя глубока,
у тебя есть повод – ложись, умирай,
здесь не стыдно, это такая война,
с которой никто не вернется назад,
ложись, да обнимет тебя земля!
да будет сон, и золото течет
из раны, разливается река,
кто явится с другого берега к тебе
и проведет тебя сквозь жизнь, как через мост,
и так во сне умоем и причешет,
как будто бы обнимет и утешит,
и заберет тебя домой.

«глубоководная большая рыба, как медленный блюз...»

глубоководная большая рыба, как медленный блюз,
проплывает, покачиваясь, отсвечивает синевой —
blue Wednesday blue Friday and Saturday also blue—
занимайся любовью, но не говори о любви,
ибо что ты можешь вообще об этом поведать.
понимай постепенно: эта рыба – самое ценное, что есть у тебя
внутри,
и ей наплевать на твои понедельники, вторники, среды.
ты приказываешь себе: «умри!»,
и рыба уходит на дно
до воскресенья.

былицы (Поленька)

в мой сон входит Поленька
негромко словно стесняясь собственной неуклюжести
говорит нам в школе задавали читать былины
в третьем классе
я тогда называла их «былицы»
взрослые поправляли а мне все равно так больше нравилось
теперь поняла что говорила неправильно
и сегодня еще узнала
что благодарность бывает сильнее любви
прочней цепи
я теперь кот ученый
Поленька бегаёт от меня по комнате говорит былицы
но когда в коридоре включается свет
летит и кружит у лампочки
кричит что нашла золото

с утра думаешь вот приснится же всякая ерунда
выходишь из комнаты в коридоре танцует Поленька
говорит не изволите ли чаю говорит былицы

«я заклеиваю окна сушеными крыльями бабочек...»

я заклеиваю окна сушеными крыльями бабочек,
затыкаю щели сахарной ватой
из аптечки старшего брата
(он лейтенант запаса медицинской службы),
мы пьем чай с йодом,
когда хочется яда,
а еще он говорит, что раны души
должны дышать,
и не надо
заматывать их в бинты.
между рамами паучок, распятый
на липких ленточках лейкопластыря,
горько плачет над своей коллекцией
сушеных крыльев мотыльков и бабочек,
он, наверное, прототип
«коллекционера» Фаулза...
и давно зарится на мои крылья —
в паутину меня,
долгожданного яда
и долго сушить между рамами.

«все равно...»

все равно.
только своя жизнь никогда не равна чужой,
восьмерка не равна бесконечности.
все равно, говорит, потерял я тебя или нашел,
если не удержать мне навсегда твои белые плечи.

летом
цветут алыми маками шторы.
сон распускается красный во мне —
девочка Элли в поле:
– льва надо оставить, он слишком тяжелый...
а он ничего не знает и улыбается во сне.

и чужая жизнь явилась непрошено,
все у меня, говорит, хорошо, все хорошо,
да нет ничего хорошего,
все мне равно,
и голос звучит все ровней.

«Из всех сказок, что я рассказываю себе на ночь...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.